

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! В историческом разделе этого номера рассказывается о событиях 60-80-х годов минувшего века. Наш корреспондент встретился с их непосредственным вершителем, заслуженным экономистом, отличником финансовой службы СССР и БССР Болеславом Шатило.

Материалы о дне сегодняшнем открывает интервью председателя Минского горисполкома, данное главному редактору журнала. В номере широко освещается организация работы в разных сферах содержательной и созидательной жизни столицы.

Очень приятно, что вы, дорогие читатели, стали более активно откликаться на наши предложения и присылать в редакцию свои материалы, связанные с важной датой, которую все мы будем отмечать в январе 2009 года. Часть из этих материалов и публикуется сегодня под юбилейной рубрикой. Редакция планирует продолжать ее в течение всего следующего года. Так что ждем ваших новых писем по обычной и электронной почте, телефонных звонков и сообщений.

6. Время и судьбы

ВСТРЕЧИ с Болеславом Иосифовичем Шатило всегда полезны. Ровесник отечественной финансовой системы, министр-долгожитель, работавший в этой должности четверть века (1965–1990 гг.), он и теперь, накануне своего 90-летия, пример рассудительности, доброты, мудрости. Беседуя с ним, убеждаешься: судьба становится на сторону тех, кто творит великие дела и достигает великих целей.

Прежде чем рассказать о том, как живется-можетсЯ бывшему министру финансов, удостоенному многих государственных наград, среди которых ордена Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени, вспомним события уже далеких 60-80-х ушедшего века.

ИТАК, 1961-й год. Деноминация советского рубля. Из денежных знаков убирается ноль. Червонец – десять рублей – становится рублем, 20 копеек – двумя копейками.

Финансовым органам приходится срочно перерасчитывать суммы налогов, менять инструкции по начислению зарплаты.

1965-й год. Экономическая реформа. Изменяются система распределения денежных накоплений, формы и методы аккумуляции их в бюджет, взаимоотношений предприятий. В результате повышается роль прибыли как важнейшего критерия деятельности предприятия и главного источника расширения производства. Происходит реструктуризация в до-

ходах бюджета: доля налога с оборота снижается, а платежи из бюджета увеличиваются. Затраты на капитальные вложения и прирост оборотных средств осуществляются, в первую очередь, за счет собственных финансовых ресурсов субъектов хозяйствования, а в недостающей части используется банковский кредит. Бюджетные ассигнования направляются лишь на развитие особо важных объектов и мероприятий.

В 1970-х годах внедряются принципы хозрасчета и самоокупаемости. Совершенствуются

ся финансовые отношения, вводится нормативный метод распределения прибыли. Министерства и ведомства заинтересованы в росте денежных накоплений, повышается их ответственность за выполнение своих обязательств перед бюджетом.

В начале 1984 года проводится широкомасштабный экономический эксперимент: вместо нормативов отчислений в распоряжение субъектов хозяйствования применяются нормативы отчисления от прибыли в бюджет.

В течение тридцати лет по-прежнему основными источниками доходов бюджета являются налог с оборота и платежи из прибыли. В 80-е годы повышаются цены на ряд товаров народного потребления, что увеличивает поступление налога с оборота. Бюджетный дефицит, то есть превышение расходов над доходами – стал характерным для экономики СССР, где бездефицитность всегда была символом хозяйственного развития страны. Механизм ее формирования носил декларативный характер. О бюджетном дефиците говорилось как о явлении, не присущем социалистической системе хозяйствования.

В этот период относительно стабильное положение госбюджета обеспечивается неоправданным изъятием части прибыли предприятий и организаций в виде ее свободного остатка; поступлениями от реализации винно-водочных изделий; снижением удельного веса расходов на социально-культурную сферу, другими факторами. Эта проблема стала предметом обсуждения лишь в конце 80-х. Дефицит начали утверждать законом о государственном бюджете.

Горбачевская перестройка, конечно же, отразилась на судьбе бюджета БССР. В него зачисляются ресурсные платежи предприятий (независимо

от подчиненности), расположенных на территории республики. Ему передается ряд доходов общесоюзного значения. Основным регулирующим налогом выступает налог с оборота. С 1990 года БССР переходит на полное самофинансирование своих расходов. Укрепляются местные бюджеты, им передается часть прибыли (дохода) предприятий союзного подчинения.

Как утверждался республиканский бюджет? По воспоминаниям ветеранов Минфин составлял его проект, который детально обсуждался в правительстве. Затем делегация финансистов представляла документ союзному министерству. Борьба шла за каждую статью расходов и доходов. Скажем, москвичи утверждали, что на такое-то мероприятие запланировано много средств, наши специалисты убеждали их в обратном, доказывали, аргументировали свои предложения. Потом проект изучал один из руководителей Минфина СССР и принимал решение. Если белорусская делегация не соглашалась с ним, тогда дебаты переносились на заседание планово-бюджетной комиссии Верховного Совета СССР.

Бюджет – главный финансовый документ в ранге закона. Грамотно составить и защитить его – невероятно сложное дело, требующее от его создателей знаний и опыта.

В ДЕКАБРЕ 1964 года Указом Президиума Верховного Совета БССР были объединены областные (промышленные и сельские) Советы депутатов трудящихся. Минфин издал приказ «Об утверждении штатных расписаний областных объединенных финансовых отделов». Заведующие отделами обязывались трудоустроить «высвободившихся работников, а с недоустроенными произвести расчет не позднее 31 декабря 1964 г.».

Почему мы акцентируем внимание на этом документе? Потому что с 1964 г. и до развала СССР штаты работников местных финорганов не изменялись. К примеру, в Витебском облфо работало 80 человек, Брестском – 76, Барановичском горфо – 26, в райфинотделах – 13-15. А зарплату все получали согласно нормативам 1961 года. В том числе и сотрудники министерства. Оклад министра – 430 рублей, заместителей – 330, начальника бюджетного управления – 300 рублей (190 – должностной оклад, 110 – персональная надбавка).

Болеслав Шатило, став в 1965 году министром, не мог влиять на доходы сотрудников, повышать им зарплату, премиальные. Каждый начисленный рубль требовал уточнения в Москве. Тем не менее, архивные данные свидетельствуют: ежеквартально он издавал приказы о поощрении финансовых работников по итогам исполнения бюджета, социалистического соревнования, проведения денежно-вещевой лотереи... Во Всесоюзном соцсоревновании Минфин БССР ежегодно выходил победителем. Ему вручалось переходящее Красное знамя и денежная премия в размере 5000 рублей. 60 процентов из этой суммы направлялось на поощрение работников, а 40 – на развитие соцкультбыта. Сегодня, конечно же, 30–60 рублей – мизер, а тогда это была неплохая прибавка к семейному бюджету.

Способные сотрудники, как правило, долго не засиживались на своих местах, поднимались по карьерной лестнице. Если же соответствующих вакансий в аппарате Минфина не было, их «благословляли» на высокие должности в другие министерства и ведомства.

Ротация кадров проводилась систематически. Заведующие райфинотделами занимали кабинеты облфинотделов, специалисты областного звена

приглашались на работу в Минфин. Характерный пример. Заместитель главного контролера-ревизора КРУ по Гродненской области Антон Ярмолевич в порядке перевода назначается на должность старшего ревизора-инспектора управления госдоходов Минфина, а его жена Арида Ярмолевич из Гродненского горфинотдела – на должность старшего экономиста управления финансирования культуры и здравоохранения.

КОСНЕМСЯ и такого вопроса, как обеспечение финансовых работников жильем. В очереди на его получение или улучшение условий проживания стояли десятки сотрудников, а выделяли по лимиту не более двух квартир в год. Как решалась проблема? Через партнерские, дружеские связи. Скажем, встречается Шатило с руководителем Минстроа и говорит: «Знаю, что вы строите ведомственный дом. Мы поможем деньгами, а вы выделите, если сможете, нам пару квартир». В следующем году примерно такой же разговор происходил с руководителями Минсвязи, Минпрома... В областных центрах 2-3-комнатные квартиры сдавались как общежития для выпускников вузов, молодых семей.

В то время такое не поощрялось. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, собрав материалы «о строительстве», подготовил проект решения «О персональном деле члена КПСС тов. Шатило Б.И.». Не одобровать бы Болеславу Иосифовичу, если бы не заступился за него руководитель компартии БССР Петр Миронович Машеров – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

Даже после этой неприятной истории финансисты ежегодно справляли «дополнительные» новоселья. Укреплялась и материальная база финансово-

экономического техникума. Были построены два общежития, столовая, учебный корпус, который оснастили современным оборудованием.

Успешное выполнение бюджета обеспечивало своевременное и полное финансирование республиканского народнохозяйственного плана. За счет сверхплановых поступлений строились школы, лечебные учреждения, клубы, открывались новые музеи и библиотеки, прокладывались дороги. Коллектив Минфина приложил немало усилий для поиска средств на капитальное строительство сельских дорог, госпиталя для инвалидов Великой Отечественной войны, семейных домов отдыха, пансионатов для престарелых... Возведение метрополитена в Минске частично финансировалось из республиканского бюджета.

Безусловно, в этом заслуга не только Болеслава Шатило. Это, как говорится, итог плодотворной работы аппарата министерства, финорганов на местах. В каждом коллективе работали увлеченные, преданные своей нелегкой профессии люди – Харлампий Хрищенко-вич, Леонид Кондратьев, Павел Зайцев, Аркадий Чубрик, Михаил Соболев, Полина Вашкевич, Никанор Максимов, Диана Литвишко, полный кавалер ордена Славы Василий Кротов... Уверены, что на торжественных мероприятиях, посвященных 90-летию финансовой системы, будут названы эти и другие имена, оставившие заметный след в ее истории.

А СЕЙЧАС несколько штрихов, характеризующих сегодняшний день Болеслава Иосифовича Шатило. Во время нашей беседы раздался телефонный звонок, и он, извинившись, перешел в соседнюю комнату. Из открытой двери доносилось: «...Вчера были гости, нет, финансисты. Хорошо поси-

дели. Нет, не устал. Наоборот, настроение поднялось...».

Из-за болезни он сейчас редко выходит на улицу, и каждый звонок, визит коллег, почтовая открытка придают ему заряд бодрости. Чтобы не слишком волновать его, попросил ответить лишь на несколько вопросов.

– Говорят, жизнь – не те дни, что прожиты, а те, что запомнились. Не так ли?

Сейчас, как и два года назад, во время нашей предыдущей встречи, Болеслав Иосифович четко называл конкретные события, мероприятия, их участники, важные встречи, успехи и неудачи. И все же в его голосе и глазах отражались усталость и грусть. Будто угадав мои мысли, он заметил:

– Жизнь – гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро. Я никогда не ждал от нее неожиданных подарков... Никому не угождал, ни перед кем не кланялся, а преданно служил делу.

– Вы – единственный член правительства, который с докладами на сессиях Верховного Совета республики выступал на белорусском языке.

– Скажыце, калі ласка, а чаму я, этнічны беларус, на пасяджэннях нацыянальнага парламента, які абмяркоўвае важныя праблемы роднага краю, павінен выступаць па-руску? Прынцыпова рыхтаваў выступленні на роднай мове. У камандзіроўках, на сустрэчах з калгаснікамі гаварыў так, як і яны. Прыёмы па асабістых пытаннях вёў па-беларуску.

В конце беседы, извинившись за нескромный вопрос, поинтересовался размером пенсии заслуженного экономиста, отличника финансовой службы СССР и БССР.

– Денег на питание и лекарства хватает. К пенсии идут небольшие надбавки, – ответил Болеслав Иосифович и назвал очень скромные цифры, но попросил их в журнале не указывать. ■